

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ «ПРИРОДА - ОБЩЕСТВО»
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД**

Н. А. Карпович

Определяющее влияние природных факторов на исторические процессы неоднократно отмечалась в научной литературе [6; 16; 17; 19; 24, с. 25, 27–28]. Масштабность этой проблемы отражена в словах Н. А. Бердяева о том, что «в основе исторического процесса лежит отношение человеческого духа к природе и судьба человеческого духа в этих взаимодействиях с природой» [2, с. 64]. Деятельность государства в экологической сфере также является предметом пристального внимания ученых [3, с. 12; 14; 23]. Вместе с тем, влияние природных факторов на становление и развитие бе-

лорусской государственности освещения, соответствующего значимости этих вопросов, на наш взгляд, не получило. О необходимости выявления всего положительного в существовавших ранее государственно-правовых формах отмечали В. А. Круталевич [13, с. 6], другие отечественные государствоведы [21, с. 167]. В настоящей статье исследуются динамика деятельности в сфере «природа – общество» государственных образований на территории Беларуси в дореволюционный период, специфика содержания основных этапов этой деятельности, что, полагаем, будет способствовать более глубокому познанию зарождения, эволюционирования и перспектив развития экологической функции белорусского государства.

Если люди первобытного общества оказывали лишь незначительное, косвенное влияние на естественные природные процессы, пассивно присваивая природные блага в процессе охоты, собирательства и рыболовства и используя при этом примитивные приспособления, то уже в VII в до н. э. племена, обитавшие на территории современной Беларуси, использовали железные орудия труда и охоты [11, с. 6], что, в частности, позволяло им обеспечивать себе добычу в гораздо больших масштабах. О понимании значимости природных факторов уже в те времена свидетельствует наличие запретов – табу – на добычу некоторых животных, рубку священных растений, нанесение ущерба другим объектам природы. Специальные правила применялись для ухода за бортными деревьями.

Особую роль природных условий в формировании белорусского этноса в VI–VII вв. н. э. отмечает А. Д. Янушко [28, с. 10–11]. Дреговичи, радимичи и кривичи, как территориальные культурные сообщества, по мнению А. Котова, представляли собой начальные государственные образования («протогосударства») [12, с. 26]. Важным промыслом для них была охота. Однако основным средством производства, источником продукции, обеспечивающей жизнедеятельность людей на территории древних белорусских территорий VI–IX вв., являлась земля. Зарождение земледелия и животноводства на основе познания человеком природных законов знаменовало качественно новый этап взаимодействия человека и природы. Масштаб воздействия человека на природу оставался незначительным, хотя это воздействие постепенно и приобретало преобразующий характер. Однако по-прежнему оставалась почти полной зависимость человека от сил природы: ее циклов и других природных факторов, определявших результаты производства зачастую в большей степени, чем упорный труд людей.

Зависимость от природных стихий осознавалась людьми. Попыткой влиять на них при непонимании сути природных процессов и их закономерностей стало обожествление природных явлений. Так, К. Армстронг пишет: «С древнейших времен окружающий мир представлялся человеку исполненным глубокой тайны; он внушал людям изумление и благоговей-

ный трепет, которые и составляют самую сущность религиозного поклонения» [1, с. 29]. Дж. Дж. Фрэзер отмечает, что религия «...предполагает, что ход природных событий в какой-то мере эластичен и изменчив и что можно уговорить или побудить всемогущие сверхъестественные существа для нашей пользы вывести его из русла, в котором он обычно протекает [26, с. 58]. Наши предки, исповедуя языческую религию, поклонялись богам, олицетворяющим стихии природы: богу грома и молнии Перуну, богу животноводства и богатства Велесу, богу весны и плодородия Ярило, богу огня Жижалю, богу лесных чащоб, источнику гармонии и согласия в природе Святобору. Таким образом, представления людей о природе строились на воображении, но эти представления определяли правила взаимоотношений с окружающей средой. Так, идея о том, что природе, как источнику жизни, нельзя наносить невосполнимый урон находилась в основе верования, что всякий, кто прельстится на легкую добычу – охотится на зверя с детенышем или ловит рыбу в период нереста – будет наказан Святобором.

Таким образом, человек искал способы влияния на природные стихии, благоприятного для него преобразования естественных природных условий. Задолго до государственного вмешательства в эту сферу отношений человек сознавал важность рационального отношения к объектам промысла, содействия стабильности природных условий существования. В догосударственный период истории Беларуси в обычном праве, мировоззрении, народных традициях постепенно складывались предпосылки целенаправленно-властного воздействия на отношения в сфере «природа – общество».

Переход от многобожия к единобожию, от обожествления сил природы к вере в Бога в человеческом облике не только обусловил значительный прогресс дальнейшего развития древнеславянского общества, но и знаменовал осознание людьми своей значимости, особой роли в естественно-историческом процессе, которая отражена в мысли греческого мыслителя Софокла, жившего за 500 лет до н. э. «Много в природе дивных сил, но сильнее человека – нет». Таким образом, углубляясь в свое духовное бытие, пытаясь проникнуть в «таинственную глубину действительности» [29, с. 132], человек ощутил как величайшую тайну себя.

Имеются исторические свидетельства распространения христианства на территории Беларуси с начала X в. Введение христианства, как отмечает Т. И. Довнар, способствовало укреплению и централизации Полоцкого княжества, которое с этого же периода существует уже как известное на территории Европы государство [9, с. 6], возникнув, по мнению А. И. Котова, в начале IX в. [12, с. 33]. Его экономика базировалась на развитии земледелия, животноводства и различных промыслов [12, с. 35].

В научной литературе широко отмечается роль экологического фактора в возникновении и разрушении древних культур, цивилизаций, госу-

дарств. Так, Н. Ф. Реймерс, а также Р. Лестер Браун и С. Поустел среди основных причин распада таких древних цивилизаций, как Месопотамия, цивилизация индейцев майя видят постепенное истощение природных систем, обеспечивавших развитие социума [20, с. 149; 5, с. 46–47]. Ирригационная теория возникновения государства (К. Витфогель) имеет и общетеоретическое содержание, отражая главное назначение государства – эффективное решение общих дел, в значительной части вытекающих из природных условий жизни общества. Только государство, в котором граждане живут в согласии и заботятся об общих интересах, по мысли великого белорусского мыслителя Франциска Скорины, будет процветать [25, с. 486]. На протяжении тысячелетий своего существования государство выступало как всеобъемлющая социальная организация, выполняющая функции регулирования важнейших аспектов бытия общества в естественно-исторических условиях его существования.

Аналогичные причины зарождения государства можно выделить и анализируя сведения о процессах, протекавших на белорусских землях в IX – первой половине XIII в. В раннефеодальный период характер их экономической жизни в основном определяло сельское хозяйство, развивалось животноводство, бортничество, важными промыслами оставались охота и рыболовство. Зарождались феодальное земле- и лесовладение, за расширение которых велись постоянные войны. За отдельные виды пользования лесными и земельными угодьями, большая часть которых принадлежала государству в лице князя, взималась плата, а результаты природопользования в условиях натурального хозяйства стали предметом обмена на другие товары. В конце XIII в., с развитием товарно-денежных отношений, природные богатства и благоприятные географические условия расположения белорусских территорий являлись одним из основных факторов их быстрого экономического развития. Это обусловило усиление нагрузки на природную среду.

К периоду IX–XII вв. А. Д. Янушко относит возникновение лесного права в Полоцком и Туровском княжествах [28, с. 13]. Действительно, отдельные положения о лесопользовании содержатся, в частности, в «Русской правде» (1209), обобщающей феодальное право Киевской Руси, однако, на наш взгляд, это не позволяет говорить об отрасли права в классическом ее понимании.

До XIII в., времени зарождения ВКЛ, деятельность государственных образований была направлена на охрану владельческих прав на отдельные компоненты природной среды – природные объекты, вначале общины, а затем князя, магнатов, других феодалов. Известные нам первые мероприятия государственных структур по охране отдельных объектов природы относятся к концу XIV – началу XV в. В этот период началось формирование статуса Беловежской пушчи как особой природной территории. В 1409 г. в

пуше был установлен особый режим охоты, позднее установлены специальные меры по охране зубров. Так, Н. Гусовский в поэме «Песнь о зубре» (1523 г., Краков) говорит:

«Княжацкі ўказ пад пагрозай адказнасці строгай
Не дазваляе знішчаць ні зубрыцаў, ні моладзь
І ашчаджае тым самым багацці лясныя» [7, с. 23].

Поэт описывает богатство белорусских земель, лесов, вод, животного мира, отмечая причины нерационального природопользования и необходимость мер по охране природы [7, с. 23–26].

«Устава на волаки» (1557 г.) ввела запрет на деление Беловежской пушчи на мелкие частные участки, что создало предпосылки для ее сохранения как целостного лесного массива. Там же был определен порядок использования панских водоемов для рыбной ловли, порядок некоторых видов лесопользования. В 1558 г. был издан закон об охране охотничьих угодий. В 1559 г. в «Рэвізіі пушчаў і пераходаў звярыных у Вялікім княстве Літоўскім» впервые было сделано полное описание всех пушч ВКЛ, закреплена государственная и частная собственность на лесные и земельные угодья, определялись участки для охоты.

Вместе с тем, Лесной устав 1567 г. «Устава и инструкция господарским лесничим», не являясь актом специального природоохранного характера, содержал нормы, предусматривающие охрану лесов: запрещалась вырубка леса без билета, были определены размеры штрафов за браконьерство и самовольную рубку лесной службе и др.

Статуты 1529, 1566 и 1588 гг. сыграли существенную роль в дальнейшем развитии государственного регулирования природопользования и охраны природы. Так, И. А. Юхо отмечал, что при разработке Статута был впервые решен вопрос о разграничении норм права по отдельным отраслям [27, с. 58]. Так, согласно Статуту 1588 г. под охраной государства оказались лесные массивы, ценные дикие животные (зубры, олени, лоси, бобры), редкие птицы (соколы). Одна из статей предусматривает смертное наказание для того, кого застали при разрушении пчелиных гнезд [22, с. 456–470]. Статут, который с некоторыми дополнениями действовал на территории Беларуси до 1840 г., оказал влияние, как отмечает И. А. Юхо, на последующее развитие природоохранного законодательства России, иных соседних государств [27, с. 69], способствовал охране и сбережению лесов, животного мира.

На данном этапе большинство вопросов обеспечения прав на природные ресурсы и объекты решались княжеской властью, церковью, органами местного самоуправления. Какие-либо специальные структуры, которые занимались бы охраной природы и ее компонентов, отсутствовали. Принимаемые меры в основном являлись составной частью деятельности по использованию природных ресурсов, но они были передовыми для своего

времени. Так, в Московском государстве аналогичные правовые акты появились намного позже и были в значительно меньшей степени системными и детализированными.

Существенный ущерб населению, экономике и природе Беларуси наносился политическими, экономическими, социальными и военными потрясениями, из которых складывалась история белорусских земель, например, войнами второй половины XVII – начала XVIII в.

Таким образом, до XVIII в. деятельность государственных образований на территории Беларуси развивалась преимущественно в направлении регулирования использования и охраны лесов, животного мира, природных территорий. При этом обеспечивались владельческие права на природные объекты, экономические, финансовые и военные интересы государства. Предпринимались усилия по предупреждению наиболее очевидных негативных последствий антропогенного воздействия на отдельные компоненты природной среды. Однако к системной природоохранной деятельности государственные структуры перешли позже.

С конца XVIII – начала XIX в. на территории Беларуси определяющее значение получили государственное устройство и акты Российской империи, в которых уделялось внимание и вопросам природоохраны. Как отмечает В. П. Лукьянцев, «в начале существования Российского государства его усилия в сфере экологии были направлены в основном на охрану отдельных компонентов окружающей среды <...> В последующем властные структуры все большие усилия стали направлять непосредственно на охрану окружающей среды <...> области использования лесов, недр и других компонентов окружающей среды разрешалось вмешательство государства в права частного собственника, запрещение бесконтрольного использования природных объектов» [15, с. 427].

А. Н. Богатырев, А. А. Кухаренко и А. Б. Соколов отмечают, что в России требования по охране воздуха, воды и общественных мест от загрязнения получили развитие с XVII в. [4, с. 68]. Соответствующие нормы содержали такие акты, как «Учреждения для управления губерний» (1775), «Устав благополучия» (1782) и др. В 1833 г. были изданы правила «О размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных и других заведений в Санкт-Петербурге», предусматривающие, что «все вредные газы, могущие отделяться при производстве работ, должны быть непременно поглощаемы или сжигаемы». Издавались также царские указы, направленные на сохранение крупных животных и пушных зверей, охрану лесов. Однако Екатерина II, наложив общий запрет на охоту на зубров в Беловежской пушце, при этом давала разрешения на отстрел зубров для музеев Европы, что привело к большому сокращению их численности. Медведи и бобры в Беловежской пушце, охота на которых была не запрещена, к началу XIX в. были истреблены полностью. В 1802 г. Беловежская пушча была объ-

явлена заповедником для усиления охраны зубров, а в 1820 г. в ней была запрещена вырубка лесов. Но влияние этих мер на эколого-правовое сознание белорусской шляхты того периода было недостаточным, о чем писал А. Мицкевич в поэме «Пан Тадеуш» [18, с. 626]. В 1789 г. с образованием «Особого департамента по лесной части» [28, с. 30] были созданы организационно-правовые основы государственного управления в сфере лесного хозяйства, что являлось значительным достижением в деле охраны и воспроизводства лесов.

С середины XIX в., с разложением феодально-крепостного строя в России начался новый этап деятельности государства в сфере регулирования отношений по использованию и охране природных ресурсов как основы развития зародившегося капитализма. Так, были систематизированы и значительно ужесточены наказания за незаконное природопользование Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (1845)

Д. М. Демичев отмечает, что с реформы 1861 г. берут свое начало основные земельные преобразования в России, коренным образом изменившие ее земельно-правовой строй [8, с. 65], которые по решению царского правительства начались с белорусских и литовских губерний [8, с. 66].

В 1861 г. Лесным департаментом Министерства государственных имуществ были установлены правила охоты в государственных лесах, предусматривалось наказание за разорение птичьих гнезд, принимались меры по охране водо- и почвозащитных лесов. Однако уровень сбережения частных лесов был значительно ниже, чем казенных, и оценивался он в сообщениях специалистов в 1868 г. так: «Рубится на выбор все, что только может идти в торговлю». Огромная потребность в древесине во многом удовлетворялась за счет лесов Беларуси, которые, в силу их территориального расположения, были наиболее легкодоступными.

В 1888 и 1901 гг. были приняты законы для предотвращения хищнической эксплуатации лесов. Для борьбы с браконьерством в конце XIX в. был введен запрет для населения, проживающего на расстоянии до 15 километров от пушки, иметь оружие. Но к началу XX в. ресурсы леса и животного мира истощились. П. С. Карако отмечает, что «с XVI в. на территории Беларуси исчезло более 20 видов наземных позвоночных животных <...> в настоящее время нет подтверждения наличия ранее существовавших 238 видов почвенных беспозвоночных животных...» [10, с. 170–171].

В начале XX в. активизировалось участие общественности в природоохранной деятельности государства, в том числе на международной арене. Так, в 1909 г. при Русском Географическом обществе была образована Природоохранительная комиссия, которая в 1915–1916 гг. разработала первый проект закона об охране природы, а в 1916 г. по ее инициативе был принят первый в России закон о заповедниках. Представители России в

ноябре 1913 г. участвовали в первом международном совещании по природоохране в Берне.

Таким образом, среди основных этапов возникновения и становления экологической функции государственных образований на территории Беларуси в дореволюционный период можно выделить следующие:

I этап (до начала X в.) – регулирование отношений природа–общество преимущественно на уровне идеологии на основе осознания важности рационального отношения к объектам промысла, содействия стабильности природных условий существования людей. Постепенное складывание предпосылок целенаправленно-властного воздействия на отношения в сфере «природа – общество»;

II этап (начало X – XIII в.) – направленность деятельности государственных образований на охрану владельческих прав на отдельные компоненты природной среды, природные объекты. Отсутствие комплексного регулирования отношений по природопользованию и охране природы;

III этап (XIV – начало XV в.) – проведение первых мероприятий государственных структур по регулированию природопользования и охраны отдельных объектов природы. Отсутствие специальных структур, занимающихся охраной природы и ее компонентов;

IV этап (XV–XVIII вв.) – деятельность государственных образований по охране природы и среды обитания человека преимущественно в направлении защиты лесов, животного мира, природных территорий. Систематизация и закрепление соответствующих мер в основных законодательных актах;

V этап (с середины XIX – до начала XX в.) – принятие нормативных актов, комплексно регулирующих вопросы природопользования, восстановления и охраны отдельных видов природных ресурсов; создание организационных структур управления наиболее экономически важными природными ресурсами;

VI этап (начало XX в. – до 1917 г.) – принятие первых системных природоохранных мер на государственном уровне; усиление природоохранной активности общественности; участие государства в международном природоохранном движении. Системная организационная структура государственного управления охраной природы не сформирована.

Литература

1. *Армстронг, К.* Краткая история мифа / К. Армстронг. – М. : Открытый мир, 2005. – 160 с.
2. *Бердяев, Н.* Вхождение машины / Н. Бердяев // Природа и человек. – 1989. – № 8. – С. 64–68.
3. *Бобылев, А. И.* Вопросы общей теории экологического права / А. И. Бобылев, С. А. Балащенко. – Минск, 1991. – 124 с.

4. *Богатырев, А. Н.* Государство и охрана окружающей природной среды в России / А. Н. Богатырев, А. А. Кухаренко, А. Б. Соколов // Закон и право. – 2003. – № 3. – С. 68–70.
5. *Браун, Л. Р.* Пороги изменений / Л. Р. Браун, С. Поустел // Мир 80-х годов. – М.: Прогресс, 1989. – С. 32–50.
6. *Гумилев, Л.* Биосфера и импульсы сознания / Л. Гумилев // Этносфера: история людей и история природы: сб. – М., 2010. – С. 292–306.
7. *Гусоўскі, М.* Песня пра зубра / М. Гусоўскі. – Мінск: Маст. літ., 2007. – 71 с.
8. *Демичев, Д. М.* Земельная реформа 1861 г. в Беларуси / Д. М. Демичев // Право. Ву. – 2008. – № 1(1). – С. 64–69.
9. *Довнар, Т. И.* Историко-правовая наука Беларуси: проблемы и перспективы / Т. И. Довнар // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 20 / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2009. – С. 5–31.
10. *Карако, П. С.* Философия и методология науки: В. И. Вернадский: учение о биосфере и ноосфере / П. С. Карако. – 2-е изд. испр. и доп. – Минск: Экоперспектива, 2008. – 262 с.
11. *Ковкель, И. И.* История Беларуси: с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – 8-е изд. – Минск, 2010. – 622 с.
12. *Котов, А.* История Беларуси и мировые цивилизации / А. Котов. – 6-е изд., испр. и доп. – Минск: Энциклопедикс, 2010. – 212 с.
13. *Круталевич, В. А.* История Беларуси: становление национальной державности (1917–1922 гг.) / В. А. Круталевич. – 2-е изд., доп. – Минск: Право и экономика, 2003. – 592 с.
14. *Лапина, М. А.* Теоретические и организационно-правовые основы реализации экологической функции государства органами внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. А. Лапина. – М., 2002. – 60 с.
15. *Лукьянцев, В. П.* Деятельность государства в области охраны окружающей среды в России: использование опыта тысячелетней истории / В. П. Лукьянцев // Черные дыры в Рос. законодательстве. – 2003. – № 1. – С. 426–435.
16. *Мастушкин, М. Ю.* Государственное управление в сфере экологии / М. Ю. Мастушкин // Право и управление: XXI век. – 2005. – № 12. – С. 60–67.
17. *Мечников, Л.* Цивилизация и великие исторические реки: статьи. / Л. Мечников. – М.: Изд. гр. «Прогресс», «Пангея», 1995. – 464 с.
18. *Мицкевич, А.* Пан Тадеуш или последний наезд в Литве / А. Мицкевич. – Минск: БФК, 1998. – 880 с.
19. *Мотрошилова, Н. В.* Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов / Н. В. Мотрошилова. – М., 2010. – 480 с.
20. *Реймерс, Н. Ф.* Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы) / Н. Ф. Реймерс. – М.: Журнал «Россия молодая», 1994. – 367 с.
21. *Романов, О. А.* Государство в современном мире: основные тенденции / О. А. Романов // Проблемы управления. – 2009. – № 1 (30). – С. 163–168.
22. Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588: юбіл. выд. – Минск: БДУ, 2010. – 612 с.
23. *Урсул, А. Д.* Государство в стратегии устойчивого развития / А. Д. Урсул. – М.: РАГС, 2000. – 269 с.

24. *Фернандес-Арместо, Ф.* Цивилизации / Ф. Фернандес-Арместо; пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2009. – 764 с.
25. Францыск Скарына і яго час: Энцыкл. даведн. / Беларус. сав. энцыкл.; рэдкал. І. П. Шамякін (гал. рэд) [і інш.]. – Минск: БелСэ, 1988. – 608 с.
26. *Фрэзер, Дж. Дж.* Золотая ветвь / Дж. Дж. Фрэзер. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. – 767 с.
27. *Юхо, И. А.* Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. / И. А. Юхо. – Минск: БГУ, 1978. – 141 с.
28. *Янушко, А. Д.* Экономика лесного хозяйства: учеб. пособие / А. Д. Янушко. – Минск: УП «ИВИЦ Минфина», 2004. – 367 с.
29. *Rahner, K.* Experiment Mensen / K. Rahner. – Hamburg, 1973.